

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 8 повестки дня:	
Утверждение повестки дня	
Первый доклад Генерального комитета	1
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (продолжение)	
Заявление представителя Ирака	17
Заявление представителя Израиля	18

Председатель: г-жа Энджи Э. Брукс
(Либерия).

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня

**ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА (A/7700)**

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находится первый доклад Генерального комитета (A/7700). Начнем с раздела II, касающегося организации работы сессии.

2. По предложению Генерального секретаря [A/BUR/173] Генеральный комитет в пункте 3 своего доклада рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующий порядок работы заседаний: во-первых, пленарные заседания и заседания Комитетов начинаются ровно в 10 час. 30 мин. и в 15 час.; во-вторых, устанавливается пятидневная рабочая неделя, а в случае необходимости заседания могут назначаться как на субботные дни, так и на вечернее время.

3. Кроме того, в пункте 4 своего доклада Генеральный комитет предлагает Генеральной Ассамблее, в соответствии с правилом 2 правил процедуры, установить в качестве даты закрытия двадцать четвертой сессии вторник, 16 декабря 1969 года.

4. Если нет возражений, я буду считать, что Ассамблея одобряет эти рекомендации.

Предложение принимается.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В пункте 5 своего доклада Генеральный комитет также рекомендует Генеральной Ассамблее обеспечить Первый комитет стенографическими отчетами и считать стенографические отчеты официальными отчетами этого Комитета. Генеральный комитет также рекомендует, чтобы по требованию прения Специального политического комитета воспроизводились по магнитофонной

записи, при условии, что в первую очередь будут распространяться отчеты Первого комитета. 6. Если не последует возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея одобряет эти рекомендации.

Предложение принимается.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Наконец, в пункте 6 своего доклада Генеральный комитет предлагает, чтобы все Главные комитеты на основе очередности использовали зал заседаний Генеральной Ассамблеи в то время, когда не проводятся пленарные заседания, и в частности использовали оборудование для голосования.

8. Если нет возражений, я буду считать, что Ассамблея одобряет эту рекомендацию.

Предложение принимается.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Переходим теперь к разделу III доклада Генерального комитета. Предлагаю членам Ассамблеи обратить внимание на рекомендацию Генерального комитета, содержащуюся в пункте 8 его доклада. Она относится к пункту 23 проекта повестки дня, представленного Генеральным секретарем в его меморандуме [A/BUR/174 и Corr.1, пункт 5]. Генеральный комитет рекомендует включить вопрос о Южной Родезии в повестку дня как отдельный пункт. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея одобряет эту рекомендацию?

Предложение принимается.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Переходим к пункту 9, касающемуся пункта 32 повестки дня. Генеральный комитет рекомендует опустить подпункт *b*. После этого данный пункт будет изложен следующим образом:

«Вопрос о сохранении исключительно для мирных целей дна морей и океанов и его недр в открытом море за пределами действия существующей национальной юрисдикции, а также об использовании их ресурсов в интересах человечества; доклад Комитета по мирному использованию дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции».

11. Если нет возражений, я буду считать, что Ассамблея одобряет эту рекомендацию.

Предложение принимается.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пункт 10 относится к вопросу о Корее. Прежде чем предоставить слово представителям, кото-

рые попросили разрешения высказаться по этому вопросу, мне бы хотелось напомнить членам Ассамблеи, что в соответствии с правилом 23 правил процедуры прения о включении любого пункта в повестку дня, если этот пункт рекомендован к включению Генеральным комитетом, ограничиваются выступлением трех ораторов за включение и трех — против.

13. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я попросил слова для выступления по пункту 10 доклада Генерального комитета [A/7700] с тем, чтобы изложить позицию советской делегации по вопросу о пунктах повестки дня Генеральной Ассамблеи, относящихся к корейской проблеме.

14. Советская делегация уже имела возможность, выступая в Генеральном комитете, изложить позицию, подход и предложения Советского Союза, относящиеся к вопросу о Корее. К сожалению, под давлением некоторых западных держав, Генеральный комитет и в этом году, как и на протяжении многих предыдущих лет, принял рекомендацию объединить три пункта предварительной повестки дня, относящиеся к корейской проблеме, в один пункт повестки дня Генеральной Ассамблеи под общим названием «Корейский вопрос».

15. Советская делегация считает необходимым заявить и вновь повторить, что подобный порядок обсуждения вопросов, относящихся к Корее, совершенно несостоятелен. Прошлая практика рассмотрения этих вопросов совместно, «под одной крышей», под общим заголовком «Корейский вопрос», себя не только не оправдала, но и полностью дискредитировала. Такой порядок обсуждения использовался лишь для того, чтобы отвлечь внимание Ассамблеи от обсуждения существа вопросов, относящихся к Корее, — наиболее важных и актуальных вопросов, решение которых необходимо при рассмотрении корейского вопроса, а именно: вопроса о выводе иностранных войск из Южной Кореи и вопроса о роспуске так называемой Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи. Это два очень важных вопроса. Они внесены на рассмотрение Генеральной Ассамблеи как отдельные, самостоятельные вопросы большой группой социалистических и афро-азиатских стран, и эти вопросы должны были бы рассматриваться отдельно и раньше — поскольку они раньше внесены, — а не совместно с так называемым докладом Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи; тем более, что всем нам хорошо известно, что эта комиссия является мертворожденным детищем худших времен «холодной войны», как мы об этом уже заявляли и в Генеральном комитете.

16. Необходимость срочного обсуждения на текущей сессии Генеральной Ассамблеи поставленного по инициативе шестнадцати стран — Алжира, Белорусской Советской Социалистиче-

ской Республики, Болгарии, Венгрии, Ирака, Камбоджи, Республики Конго (Браззавиль), Кубы, Монголии, Объединенной Республики Танзании, Польши, Сирии, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Чехословакии и Южного Йемена при поддержке Мали и Румынии [A/7642 и Add.1—5] — вопроса о выводе вооруженных сил Соединенных Штатов и всех других вооруженных сил, оккупирующих Южную Корею под флагом Организации Объединенных Наций, диктуется тем, что военная оккупация этой части Кореи является главной причиной продолжающегося раскола Кореи, основным источником напряженности в этом районе и орудием грубого вмешательства извне во внутренние дела корейского народа.

17. Территория Южной Кореи превращается в стратегический плацдарм и в крупную военную базу, которая используется против корейского народа и других народов Азии, борющихся за независимость и национальное освобождение, как это показала война во Вьетнаме.

18. Вследствие иностранной оккупации сеульская марионеточная клика превратилась в послушный инструмент агрессивных замыслов и акций, стала прямым соучастником в агрессивной войне против героического народа Вьетнама. События последнего времени в этом районе, усиление военных приготовлений, продолжение провокационных действий, враждебное острое которых направлено против Корейской Народно-Демократической Республики, ясно показывают, какую опасность представляет собой присутствие американских и других иностранных войск в Южной Корее, насколько неотложным и важным является скорейшее достижение мирного урегулирования в Корее. При этом следует особенно подчеркнуть, что трагичность положения еще более усугубляется тем, что иностранное вмешательство в дела корейского народа, оккупация части территории Кореи иностранными войсками по-прежнему проводится под флагом Организации Объединенных Наций и прикрывается ее именем.

19. Использование флага Организации Объединенных Наций для прикрытия грубого попрания прав корейского народа ложится позорным пятном на всю Организацию Объединенных Наций.

20. В сложившейся обстановке Организация Объединенных Наций может сыграть полезную роль в решении корейской проблемы, положив конец иностранной оккупации Южной Кореи, поскольку вывод иностранных войск — это главное и неперемное условие справедливого и мирного объединения Кореи. Это — единственно законный и правомерный подход к решению проблемы в интересах самого корейского народа, которому может и должна следовать Организация Объединенных Наций. Корейский народ должен сам решить свою судьбу, без внеш-

него вмешательства, без давления со стороны оккупационных иностранных войск.

21. Советский Союз твердо убежден в том, что вывод всех иностранных войск из Южной Кореи отвечает интересам и чаяниям не только корейского народа, но и других народов, отстаивающих свое право на свободу и независимость. И это мнение не одного только Советского Союза. Это мнение всех шестнадцати стран, которые внесли этот пункт в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Это также мнение и тех стран, которые присоединились к этому предложению и поставили свои подписи под ним. Это справедливое требование корейского народа полностью отвечает высоким целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

22. На прекращение незаконного иностранного вмешательства в дела корейского народа направлено также и важное предложение большой группы афро-азиатских и социалистических стран — о роспуске так называемой Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи [A/7643 и Add. 1—3]. Советский Союз поддерживает это предложение.

23. Как известно, советская делегация в Генеральном комитете самым решительным образом возражала против включения в повестку дня сессии Генеральной Ассамблеи корейского вопроса в связи с докладом так называемой Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи. И теперь, на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, мы считаем необходимым повторить свои возражения и заявить, что советская делегация будет голосовать против включения в повестку дня этого вопроса как в пункте 10, так и в качестве подпункта с пункта 99 повестки дня в докладе Генерального комитета.

24. Ваше право, г-жа Председатель, определить, когда поставить на голосование этот вопрос, но мы просим поставить его на голосование и будем голосовать против включения этого вопроса.

25. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики неоднократно решительно возражало против обсуждения в Организации Объединенных Наций так называемого корейского вопроса на основе докладов так называемой Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи. При этом правительство Корейской Народно-Демократической Республики подчеркивало, что объединение Кореи — это внутреннее дело корейского народа и оно должно быть осуществлено собственными силами корейского народа. Это справедливая и законная позиция. Генеральная Ассамблея обязана учитывать ее и действовать соответственно.

26. Среди государств — членов Организации Объединенных Наций все прочнее укрепляется

сознание того, что давно настала пора для проявления нового подхода к проблемам Кореи, который не был бы обременен путами старого балласта. Ориентиром для Организации Объединенных Наций в подходе к корейской проблеме может и должен быть учет интересов и воли самого корейского народа, стремящегося к достижению единства и мира.

27. Организация Объединенных Наций должна, наконец, подойти к рассмотрению корейской проблемы с реалистических позиций сегодняшнего дня, отбросить безнадежно устаревшие, заскоруждые и вредные концепции, противоречащие Уставу, принципам справедливости и интересам корейского народа. Все иностранные войска должны быть выведены из Южной Кореи, а так называемая Комиссия Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи — этот смердящий труп — должна быть распущена, ликвидирована, упразднена. Всякое вмешательство извне во внутренние дела корейского народа должно быть раз и навсегда прекращено.

28. Советская делегация считает также необходимым привлечь внимание делегаций на Генеральной Ассамблее к еще одному очень важному вопросу — к вопросу о приглашении представителей Корейской Народно-Демократической Республики для участия в обсуждении на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи проблем, относящихся к Кореи. Положительное решение на данной сессии Ассамблеи вопроса о приглашении представителей Корейской Народно-Демократической Республики, не предопределяя позиций государств — членов ООН по существу этих вопросов, внесло бы позитивный вклад в обсуждение вопросов, относящихся к Кореи. Присутствие представителей Корейской Народно-Демократической Республики на Ассамблее и их участие в обсуждении этих вопросов позволило бы Первому комитету и Генеральной Ассамблее полнее понять позицию Корейской Народно-Демократической Республики и найти пути к более правильным решениям вопросов, относящихся к Кореи.

29. Государства — члены Организации Объединенных Наций не могут дальше мириться с совершенно ненормальным положением, при котором официальные представители суверенного государства, Корейской Народно-Демократической Республики, правительство которого неоднократно заявляло о своем неизменном уважении Устава и целей Организации Объединенных Наций, лишены возможности изложить взгляды своего правительства при обсуждении вопросов, прямо и непосредственно относящихся к Кореи. Разумеется, в отношении приглашения представителей Корейской Народно-Демократической Республики речь может идти лишь о приглашении без каких-либо предварительных условий, без навязывания им каких-либо особых требований.

30. Нет никаких сомнений в том, что ни один

здравомыслящий человек, тем более юрист, — а в составе делегаций на Генеральной Ассамблее, как показывает опыт, больше всего представителей с юридическим образованием, юристов, — не может представить себе такого положения, при котором можно было бы выносить справедливые, объективные решения, не выслушав обе стороны. Каждому из нас известно, что при разборе любого дела выслушивать обязательно обе стороны советовали и рекомендовали еще древние римляне, применяя это на практике. Однако некоторые современные деятели из стран, которые претендуют на роль древнего Рима, отступили от этого правила и пытаются навязывать свои односторонние решения в этом беспорядочном вопросе.

31. Государства, которые стремятся к миру, справедливости, к развитию дружбы, к тому, чтобы был услышан голос как больших, так и малых народов с этой высокой международной трибуны, должны поддержать решение о том, чтобы представители обеих частей Кореи были приглашены и должным образом выслушаны. Приглашение представителей Корейской Народно-Демократической Республики могло бы стать важным конструктивным шагом в деле рассмотрения в Организации Объединенных Наций вопросов, относящихся к Корее.

32. Следует особо отметить, что решение о безоговорочном и безусловном приглашении представителей Корейской Народно-Демократической Республики для участия в дискуссии должно быть принято заранее, заблаговременно, еще до начала обсуждения вопросов, относящихся к Корее. Каждый, кто знаком с элементарной географией, знает и понимает, что обе Кореи расположены от Нью-Йорка очень далеко, причем преимущество Южной Кореи в том, что ее представители присутствуют здесь, в Нью-Йорке, и, по-видимому, даже на данном пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Усилиями и под давлением группы определенных государств Организации Объединенных Наций в худшие годы «холодной войны» навязаны также решения и практика, когда Южная Корея получила привилегию: ее представители имеют возможность постоянно находиться здесь, в Нью-Йорке, при Организации Объединенных Наций в качестве «наблюдателей».

33. Это, несомненно, империалистическая формула и практика, навязанная Организации Объединенных Наций много лет назад. Такая практика направлена против всех социалистических стран — нечленов Организации Объединенных Наций: против Германской Демократической Республики, против Корейской Народно-Демократической Республики, против Демократической Республики Вьетнам. Она, к сожалению, до сих пор еще бытует в Организации Объединенных Наций. Настало время при рассмотрении вопросов, относящихся к Корее, отказаться от этой гнилой практики, покончить с ней, поставить на ней крест. Наряду с представителя-

ми Южной Кореи, необходимо предоставить возможность представителям Корейской Народно-Демократической Республики принять участие в обсуждении в Организации Объединенных Наций всех вопросов, относящихся к Корее. Это будет справедливо, это будет полностью отвечать духу и букве Устава Организации Объединенных Наций.

34. С учетом изложенного советская делегация считает, что Генеральная Ассамблея должна признать целесообразным, чтобы вопрос об одновременном приглашении без всяких условий представителей Корейской Народно-Демократической Республики и Южной Кореи для участия в обсуждении пунктов повестки дня, относящихся к Корее, был рассмотрен заблаговременно, до начала обсуждения указанных пунктов повестки дня.

35. Советская делегация оставляет за собой право на соответствующей стадии обсуждения данного вопроса внести предложения.

36. В настоящее время, г-жа Председатель, я вновь повторяю: мы просим вас провести раздельное голосование по вопросу о включении подпункта под названием «Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи» (как он сформулирован в пункте 10 с доклада Генерального комитета). Советская делегация будет голосовать против включения этого вопроса в повестку дня.

37. Когда мы будем голосовать по пункту 10, сейчас или в то время, когда перейдем к рассмотрению пункта 99 проекта повестки дня Ассамблеи (доклад Генерального комитета), это полностью будет зависеть от вашего решения. Мы просим выделить этот вопрос для раздельного голосования.

38. Г-н ЦУРУОКА (Япония) (*говорит по-английски*): Общеизвестным является тот факт, что Организация Объединенных Наций за прошедшие годы играла весьма важную роль, пытаясь найти удовлетворительное решение проблем, касающихся объединения и восстановления Кореи. В частности, Комиссия Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи продельвает полезную работу в данном направлении. В свете этого вполне правомерно, чтобы Комиссия направляла свой доклад Председателю Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы все мы имели возможность проанализировать этот доклад и полностью рассмотреть связанные с ним проблемы.

39. Наша делегация теперь уверена, что включение пункта 104 проекта повестки дня, представленного Генеральным секретарем в его меморандуме [A/BUR/174 и Corr.1, пункт 5] под названием «Корейский вопрос: доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи», в повестку дня настоящей сессии Генеральной Ассамблеи является уместным, поскольку тем самым будет

отдано должное неутомимой работе этой Комиссии.

40. В отношении трех пунктов проекта повестки дня, касающихся Кореи, а именно пунктов 99, 100 и 104, моя делегация, как и в прошлом году, придерживается того мнения, что они должны быть рассмотрены вместе как подпункты *a*, *b* и *c* под одним общим заголовком «Корейский вопрос». Во-первых, эти три подпункта так тесно взаимосвязаны, что просто неправомерно пытаться искусственно отделять их друг от друга. Во-вторых, если подходить к данной проблеме с сугубо практической точки зрения, то наиболее эффективный способ ее рассмотрения заключается в объединении этих подпунктов. Только в этом случае мы можем надеяться избежать ненужных повторений в прениях и тем самым содействовать ускорению работы Генеральной Ассамблеи, повестка дня которой и без того крайне перегружена.

41. Делегация Японии не видит веских оснований отказываться от практики, которой мы придерживались в этом отношении до настоящего времени. В силу вышеупомянутых причин моя делегация полностью поддерживает рекомендацию Генерального комитета, касающуюся рассмотрения корейского вопроса [A/7700, пункт 10].

42. В заключение позвольте мне сказать несколько слов по поводу еще одного аспекта вопроса, на который только что сослался представитель Советского Союза, а именно вопроса о том, кто должен быть приглашен для участия в прениях по корейскому вопросу. Моя делегация считает, что здесь не место и не время вдаваться в существо этого вопроса. Я хочу лишь отметить, что, по мнению моей делегации, на этом пленарном заседании следует ограничиться рассмотрением официально поставленных перед нами вопросов, а именно: вопросов организации нашей работы, утверждения повестки дня и распределения пунктов повестки. Моя делегация, разумеется, будет готова изложить свою точку зрения по вопросу о приглашении сторон на соответствующем форуме и в соответствующее время.

43. Г-н ДЖУЕДЖАТИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне принести Вашему Превосходительству поздравления по случаю избрания вас на пост Председателя данной сессии Генеральной Ассамблеи. При выступлении в общих прениях моя делегация выразит вам наилучшие пожелания.

44. Мы слышали, что в своем выступлении представитель Советского Союза предложил, помимо прочего, чтобы как Корейской Народно-Демократической Республике, так и Южной Корее одновременно было направлено не оговоренное никакими условиями приглашение принять участие в рассмотрении пунктов повестки дня, касающихся Кореи, и чтобы это предложение было соответствующим образом рассмотрено, прежде чем мы приступим к прениям.

45. Это предложение является чисто процедурным, что отнюдь не принижает его значения. Оно представляется чрезвычайно важным. В случае его принятия, а мы искренне надеемся, что это произойдет, оно, бесспорно, принесет ощутимые результаты. С самого начала оно внесет в корейский вопрос элемент динамизма, что явится гарантией прогресса, которого до сих пор не удалось достичь.

46. Приходится с сожалением констатировать, что год за годом длительные прения лишь задерживали решение корейского вопроса. Объединение и восстановление Кореи — цели, которых, казалось бы, должна добиваться Организация Объединенных Наций — становятся все более недостижимыми. Бесплодность ежегодных прений в значительной степени является результатом политики некоторых государств — членов Организации, которые блокируют любую попытку пригласить Корейскую Народно-Демократическую Республику, с тем чтобы она могла разъяснить в Организации Объединенных Наций свою точку зрения и предложить свой способ решения вопроса.

47. Предложение Советского Союза едва ли нуждается в том, чтобы в его защиту приводились пространные доводы. Разве Корейская Народно-Демократическая Республика не является стороной, присутствие которой существенно необходимо при решении данного вопроса? На этот вопрос мы не только даем утвердительный ответ, но и утверждаем, что без активного участия Корейской Народно-Демократической Республики и без учета ее законных интересов наше обсуждение этого вопроса ни к чему не приведет.

48. Каждый год принимается решение пригласить представителей Южной Кореи. Не является ли отказ выслушать другую сторону дискриминационным решением, которое, по меньшей мере, противоречит принципу справедливости, лежащему, как мы полагаем, в основе деятельности Организации Объединенных Наций?

49. Особое достоинство предложения Советского Союза состоит в том, что оно имеет и другие важные последствия. Оно подразумевает, что заблаговременное приглашение Корейской Народно-Демократической Республики привнесет в дискуссию смягчающий элемент, который мог бы сделать ее в какой-то мере конструктивной. Сколько препятствий и трудностей было бы устранено, если бы мы приняли решение придерживаться принципа равенства при обращении с обеими сторонами, выслушать обе стороны и после этого приступить к новой и эффективной стадии рассмотрения вопроса.

50. Вот почему мы поддерживаем это предложение и надеемся, что и другие делегации поддержат его. Разумеется, мы не настаиваем на голосовании. Мы лишь выражаем надежду на то, что Первый комитет полностью учтет это

предложение, прежде чем приступить к приемам по данному вопросу.

51. Г-н ИОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, поскольку в связи с данным выступлением мне впервые представилась возможность обратиться к Генеральной Ассамблее, заседающей под вашим председательством, я, с вашего разрешения, хотел бы прежде всего воздать от имени Соединенных Штатов дань уважения вам и вашему выдающемуся, ныне покойному, предшественнику.

52. На двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи место Председателя было доверено молодому, талантливому, ныне покойному г-ну Эмилио Ареналесу, министру иностранных дел Республики Гватемалы — нашего доброго соседа в Западном полушарии. Мы восхищались добросовестным отношением Эмилио Ареналеса к выполнению обязанностей Председателя, мы с тревогой следили за его мужественной борьбой с болезнью, которая внезапно обрушилась на него во время сессии, а в апреле прошлого года до нас дошла печальная весть о его безвременной кончине.

53. Теперь же, г-жа Председатель, для руководства работой двадцать четвертой сессии Генеральная Ассамблея в вашем лице выбрала другого выдающегося молодого лидера. Делая этот выбор, мы воздаем дань уважения обширному африканскому континенту, который в последние годы играл и долгое время будет играть столь важную роль в деятельности Организации Объединенных Наций. Аналогичным образом мы воздаем дань уважения вашей стране, Республике Либерии — одному из самых старых независимых государств африканского континента, государству, с которым нашу страну связывают особые отношения дружбы, уходящей своими корнями в историю.

54. Но прежде всего, г-жа Председатель, этот выбор был сделан благодаря вашим личным качествам. На протяжении пятнадцати лет вашего пребывания в Организации Объединенных Наций вас знали и чттили за ваше служение собственной стране, Организации Объединенных Наций, и особенно делу, столь дорогому вашему сердцу — движению за самоопределение и независимость поработанных народов. Вы доказали свои способности на многих ответственных постах, таких как пост Председателя Четвертого комитета и Председателя Совета по Опеке. Те, кто знаком с вами лично, знают вашу доброту, дружелюбие и страстную преданность свободе и мировому правопорядку. От имени делегации Соединенных Штатов позвольте передать вам наши наилучшие пожелания и заверить вас, что мы будем искренне сотрудничать в работе этой Ассамблеи.

55. Что касается обсуждаемого вопроса, то делегация Соединенных Штатов надеялась, что сегодня утром Ассамблее удастся рассмотреть

доклад Генерального комитета и быстро и единодушно одобрить его. Мы считаем, и, я полагаю, большинство присутствующих здесь присоединится к нашему мнению, что Генеральный комитет со всей ответственностью рассмотрел проект повестки дня, представленный Генеральным секретарем в своем меморандуме [A/BUR. 174 и Corr.1, пункт 5], и что рекомендации этого Комитета как по включению, так и по распределению пунктов повестки дня заслуживают скорейшего одобрения Ассамблеей.

56. Однако советский представитель счел необходимым снова поднять вопрос о включении в корейский вопрос подпункта, относящегося к докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи. Включение этого пункта повестки дня было тщательно рассмотрено в Генеральном комитете, и Комитет принял правильное и логическое решение (причем подавляющим большинством) рекомендовать включить этот пункт и объединить его с другими тесно связанными с ним пунктами по вопросу о Корее под одним заголовком. Теперь же советский представитель вновь излагает искаженное представление своей делегации об истории Кореи и о той роли, которую Организация Объединенных Наций и Комиссия Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи должны играть в жизни Кореи.

57. Мы знаем, что здесь не место и не время вступать в дискуссии по существу корейского вопроса. Поэтому было бы бессмысленно тратить сегодня утром время Ассамблеи на спорные дискуссии, касающиеся деталей вопроса.

58. Мы, разумеется, готовы обсудить этот вопрос в подробностях в соответствующее время и на соответствующем форуме — в Первом комитете. Эта дискуссия покажет, что точка зрения Советского Союза по корейскому вопросу есть не что иное, как попытка путем грубого искажения истории добиться того, чтобы Организация Объединенных Наций прекратила выполнять свою конструктивную миссию в Корее и сняла щит, мешающий Северной Корее достичь ее подрывных и агрессивных целей, которые впервые были так неприкрыто продемонстрированы ничем не спровоцированной военной агрессией в 1950 году.

59. В данный момент достаточно сказать, и с этим согласен Генеральный комитет, что, как подсказывает элементарная логика, никакое обсуждение корейского вопроса, и особенно подпункта *b*, предусматривающего роспуск Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи, невозможно без рассмотрения докладов самой Комиссии. Мы уверены, что рассмотрение докладов Комиссии — как полученного недавно, так и представленного в мае — выявит лживость советского утверждения о том, что Комиссии не существует. Это и объясняет попытку Советского Союза снять данный пункт с повестки дня.

60. Как вы все знаете, эта Комиссия — реальность; ее доклады — реальность; реальность являются и неустанные усилия этой Комиссии, направленные на достижение мирного объединения Кореи в демократических условиях и под открытым наблюдением Организации Объединенных Наций. Попытки Советского Союза скрыть эту реальность, по поводу которой Организация Объединенных Наций давно проявляет особую озабоченность, обречены на провал. Поэтому я уверен, что Ассамблея решительно отвергнет советское предложение изъять подпункт с из пункта, озаглавленного «Корейский вопрос».

61. Наконец, что касается часто выдвигаемого предложения советского представителя по вопросу о приглашении сторон для участия в прениях по корейскому вопросу, то, с нашей точки зрения, оно не является собственно предметом обсуждения, связанного с докладом Генерального комитета. Наша цель здесь ясна: рассмотреть доклад Генерального комитета о включении и распределении пунктов повестки дня. Ни правила процедуры, ни опыт прошлых лет не позволяют толковать ее шире.

62. В отношении общего вопроса, касающегося приглашения сторон, совершенно определенный прецедент был изложен послом Буффумом, когда в среду в Генеральном комитете был поднят этот вопрос. Он заявил (я цитирую):

«Этот вопрос о приглашении членов является функцией Комитета, на рассмотрение которого передан соответствующий пункт повестки дня. Нет ни законного прецедента, ни логического оправдания лишать Комитет, который в конечном счете наделен полномочиями принимать решения по данным пунктам повестки дня, возможности осуществлять эту функцию»¹.

63. Что касается конкретного вопроса направления приглашений для участия в прениях по вопросу Кореи, то мы согласны — и об этом мы часто заявляли в прошлом — тщательно рассмотреть данный вопрос в соответствующее время в Первом комитете. Во избежание какого-либо неправильного толкования позиции Соединенных Штатов мы хотим заявить, что не выступаем ни против всестороннего обсуждения вопроса о приглашении на ранней стадии, ни против направления приглашения представителю Северной Кореи. Однако, принимая во внимание сложную историю корейского вопроса, мы крайне заинтересованы в определении точных условий, на которых может быть приглашена Северная Корея. Поэтому вопрос о приглашении сторон должен быть решен в ходе прений по корейскому вопросу в Первом комитете.

64. Резюмирую: мы настаиваем на том, чтобы Ассамблея одобрила рекомендации Генерально-

¹ Это заявление было сделано на 180-м заседании Генерального комитета, официальные отчеты которого издаются в краткой форме.

го комитета о включении корейского вопроса и чтобы принятие решения о приглашении сторон для участия в прениях по этому вопросу было оставлено, в соответствии с давно установившейся практикой, за Первым комитетом.

65. Г-н ЧАТОРДАИ (Венгрия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, поскольку наша делегация впервые выступает на данной сессии Генеральной Ассамблеи, хотя и по процедурному вопросу, я не могу обойти молчанием такое знаменательное событие, как избрание выдающегося представителя одной из стран Африки на пост Председателя нашей Генеральной Ассамблеи. От имени делегации Венгрии я в предварительном порядке поздравляю вас с избранием на этот высокий пост, приношу вам мои наилучшие пожелания и выражаю надежду, что ваша деятельность будет успешно развиваться в интересах международного мира и прогресса.

66. Я попросил слова для того, чтобы разъяснить позицию делегации Венгрии по пункту 99 повестки дня «Корейский вопрос», фигурирующему в первом докладе Генерального комитета [A/7700, пункт 12]. Это название данного пункта повестки дня, рекомендованное делегацией Соединенных Штатов, сформулировано неправильно. Моя делегация, так же, как и делегации ряда других стран, просила включить в повестку дня двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи два вопроса, которые в проекте повестки дня, представленном Генеральным секретарем в его меморандуме [A/BUR/174 и Corr.1, пункт 5], фигурировали как пункты 99 («Вывод вооруженных сил Соединенных Штатов и всех других иностранных вооруженных сил, оккупирующих Южную Корею под флагом Организации Объединенных Наций») и 100 («Роспуск Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи»). Вслед за этим Генеральному секретарю был направлен доклад (до сих пор не распространенный) этой так называемой Комиссии, в результате чего был наскоро сформулирован новый пункт повестки дня. В меморандуме Генерального секретаря этот доклад был представлен в качестве пункта 104 повестки дня, озаглавленного «Корейский вопрос». Как можно видеть из объяснительных меморандумов по данным двум пунктам повестки дня, предложенным моей делегацией совместно с другими делегациями [A/7642 и Add.1—5, A/7643 и Add.1—3], цель этих двух пунктов повестки дня — положить конец организованному вмешательству в дела корейского народа. Эта цель может быть достигнута путем вывода иностранных войск (главным образом войск Соединенных Штатов), которые по сей день оккупируют Южную Корею под флагом Организации Объединенных Наций.

67. Не вдаваясь в существо вопроса, я не могу не указать, что вооруженные силы Соединенных Штатов, находящиеся в Южной Корее, не имеют никакой подлинной связи с Организацией Объединенных Наций, — факт, который наша де-

легация и другие делегации имели возможность доказать на заседаниях Первого комитета в предыдущие годы. Уже только по этой причине Организация Объединенных Наций обязана найти выход из положения, которое является для нее весьма опасным и унижительным.

68. Что касается роспуска так называемой Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи, то я не могу сделать ничего лучшего, чем привести, г-жа Председатель, одно высказывание из вашей вступительной речи. Вы заявили:

«Чувство удовлетворения, возникавшее при принятии той или иной резолюции, отвечающей целям одной делегации или группы делегаций, помогало укреплению мифа о достижениях...» [1753-е заседание, пункт 54].

Ничто не может лучше проиллюстрировать лживость докладов этой злополучной Комиссии и бесплодность прений по этим докладам, чем ваше заявление, г-жа Председатель. Этот мифический орган, перед которым якобы была поставлена задача объединения Кореи, ничего не сделал для ее достижения, но попытался сделать все возможное, чтобы увековечить раздел Кореи. Этот классический орган холодной войны, бесплодный и односторонний, с самого начала явно призванный действовать против буквы и духа Устава, был обречен на полный провал. Именно по этой причине наша делегация просила, чтобы Генеральная Ассамблея обсудила вопрос о его роспуске и вынесла соответствующее решение.

69. Оставаясь верной своей давней практике, делегация Соединенных Штатов попросила Генеральный комитет, чтобы предложения покончить с незаконным вмешательством в деле Кореи были обсуждены вместе с воплощенным проявлением этого вмешательства, то есть вместе с докладом Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи. Большинство членов Генерального комитета, движимое самообманом, который вы, г-жа Председатель, так удачно охарактеризовали в своей вступительной речи, сочли уместным принять абсурдное решение, которого от него ожидали тайные движущие силы, стоящие за Комиссией. Вследствие этого в повестке дня Ассамблеи теперь появился пункт, озаглавленный «Корейский вопрос», который уже своим названием вскрывает истинный характер ожидаемой некоторыми дискуссии — дискуссии о внутренних делах суверенного государства — Корейской Народно-Демократической Республики.

70. Показательно то, что одна из делегаций, поддержавшая это незаконное решение, на более поздней стадии прений в Генеральном комитете поспешила выступить с энергичным протестом против включения другого пункта в повестку дня, заявив, что Генеральная Ассамблея не компетентна обсуждать внутренние дела, подпадаю-

щие под внутреннюю юрисдикцию суверенных государств.

71. Подойдя к данной проблеме с двойной меркой, эта делегация, представляющая страну, которая является постоянным членом Совета Безопасности, раскрыла истинные цели, которые она преследует при обсуждении вопроса о суверенных делах корейского народа: и впредь продолжать вмешиваться в дела этого социалистического государства. Подобная попытка представляет собой открытый вызов Уставу Организации Объединенных Наций, и по этой причине моя делегация считает своим долгом выразить протест против попытки возродить «холодную войну» в нашей Организации.

72. Венгерская делегация возражает против объединения трех самостоятельных пунктов в единый пункт «Корейский вопрос» и против включения в повестку дня подпункта с: «Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи». Мы полностью поддерживаем предложение, внесенное представителем Советского Союза, и официально просим поставить на раздельное голосование название этого пункта и подпункт с.

73. Наконец, я не могу не остановиться на очень важной проблеме, касающейся присутствия должным образом уполномоченных представителей Кореи при обсуждении этого вопроса. Наставая на том, чтобы в подходящее время, в надлежащей форме и без всяких условий были направлены приглашения представителям Корейской Народно-Демократической Республики и Южной Кореи, мы действуем в соответствии с призывом, с которым обратился представитель Соединенных Штатов во время обсуждения этого вопроса в Генеральном комитете. Он заявил, и мы с этим согласны, что при принятии решения о приглашении следует учитывать установленный порядок, логичность действий, а также экономию времени и средств. Именно по этой причине, в соответствии с существующим порядком, вопрос о приглашении должен быть решен в первую очередь. Логика требует, чтобы ни одно обсуждение не проходило без участия заинтересованных в нем сторон. Если можно так сказать, экономия времени, средств и другие факторы настоятельно требуют, чтобы с помощью правомочных представителей корейского народа был положен конец иностранному вмешательству в дела Кореи. Моя делегация выражает надежду, что когда будет решаться вопрос о приглашении сторон, мы не будем свидетелями проводившейся ранее тактики проволочек и нарушения основных принципов добросовестности и справедливости. Я с сожалением отмечаю, что некоторые представители сочли возможным обвинить Корейскую Народно-Демократическую Республику в неуважении к Уставу Организации Объединенных Наций. Мне хотелось бы лишь обратить внимание этих представителей на письмо министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 24 сен-

тября 1968 года на имя Генерального секретаря². В этом документе официально заявляется, что правительство Корейской Народно-Демократической Республики всегда уважало и уважает Устав и благородные цели Организации Объединенных Наций. Ни одно голословное утверждение, противоположное по смыслу, не выдерживает критики в сравнении с этой позитивной и конструктивной позицией.

74. Я призываю все делегации, стремящиеся внести свой вклад в дело смягчения международной напряженности вообще, а в частности на Дальнем Востоке, занять позитивную позицию также и по вопросу о приглашении.

75. Г-н ШОУ (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, поскольку я впервые участвую в работе Ассамблеи, разрешите мне использовать эту возможность для того, чтобы присоединиться к поздравлениям по случаю вашего избрания на важный и влиятельный пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Члены моей делегации и я выражаем уверенность, что вы будете выполнять свои обязанности с достоинством, мужеством, умением и гибкостью.

76. Я взял слово, чтобы поддержать включение в повестку дня двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи пункта 99 с внесенными в него поправками в том виде, в каком он фигурирует в пункте 12 доклада Генерального комитета [A/7700].

77. Выражая эту поддержку, я хочу пояснить, что моя делегация не полностью согласна с теперешней формулировкой этого пункта с внесенными в него поправками. Моя делегация считает, что формулировка подпунктов *a* и *b* исправленного пункта является тенденциозной, необъективной и предвзятой. Можно заметить, что лишь одна группа государств-членов обычно придает предлагаемым ею пунктам повестки дня такие пропагандистские формулировки. Тем не менее, в принципе, моя делегация не пыталась воспрепятствовать обсуждению этих пунктов в том виде, в каком они представлены членами Организации. Если такие тенденциозные вопросы, как подпункты *a* и *b*, вообще стоит вносить в повестку дня, то рассматривать их следует наиболее практическим образом. Именно это и рекомендовал Генеральный комитет в пункте 10 своего доклада.

78. Делегация Австралии считает корейский вопрос важным вопросом. Он касается жизни и благосостояния народа Южной Кореи, талантливого и энергичного народа, живущего в стратегически важной и уязвимой стране. Южная Корея с помощью Организации Объединенных Наций успешно отразила чудовищную агрессию ее коммунистических соседей. В настоящее время ее народ достиг значительных успехов в реконструкции страны и экономическом развитии. Он требует только мира и безопасности, которые позволили бы ему осуществить свои цели.

79. С нашей точки зрения, надлежащей основой для рассмотрения этого пункта должно служить изучение докладов, представленных Комиссией Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи, — другими словами, рассмотрение подпункта *c* пункта 99. Мне могут возразить, что эти доклады освещают обстановку только в одной части Кореи. На это я отвечаю, что доклад отражает обстановку только в той части Кореи, куда была допущена Комиссия — орган Генеральной Ассамблеи, полномочия которого были вновь продлены в прошлом году. То, что деятельность Комиссии ограничена только южной частью Кореи, не ее вина.

80. В подпункте *b* пункта 99 предлагается роспуск Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи. Это в высшей степени странное предложение. Ведь следует же распускать Комиссию, а предложить ей возможность выполнять возложенные на нее обязанности на территории всей Кореи.

81. Подпункт *a* пункта 99, озаглавленный «Вывод вооруженных сил Соединенных Штатов и всех других иностранных вооруженных сил, оккупирующих Южную Корею под флагом Организации Объединенных Наций», еще более неправомерен. Коммунистический режим Северной Кореи уже предпринимал попытку добиться осуществления своих целей силой оружия и объединить Корею под своим господством; Северная Корея продолжает вести воинственную пропаганду, вторгаться на территорию своего южного соседа, осуществлять там гнусные террористические акты. Народ Корейской Республики решительно противодействует проведению подобной политики; правительства многих государств — членов Организации Объединенных Наций, в том числе и правительство моей страны, поддерживают эти усилия корейского народа.

82. Каковы же действительные мотивы тех, кто настаивает на выводе войск Организации Объединенных Наций из Корейской Республики?

83. Тем, кого просят поддержать этот подпункт на основе общих принципиальных соображений, следовало бы задуматься над некоторыми историческими фактами. В 1949 году из Кореи были выведены все войска Соединенных Штатов, оккупировавшие Корею в конце второй мировой войны. В 1950 году — и эти факты установлены Комиссией Организации Объединенных Наций — вооруженные силы Северной Кореи напали на Южную Корею и почти полностью захватили ее территорию. Только благодаря героической самоотверженной борьбе самого корейского народа и помощи, предоставленной Кореи шестнадцатью государствами — членами Организации Объединенных Наций, удалось отразить агрессию.

84. Итак, мы поддерживаем включение подпункта *c* пункта 99 «Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и вос-

² Документ A/C.1/966 (отпечатан на mimeографе).

становлению Кореи». Мы готовы принять предложение о включении двух других подпунктов *a* и *b*, хотя мы не согласны с редакцией и существом обоих этих подпунктов. В настоящее время мы не настаиваем на наших возражениях против этих двух тенденциозных подпунктов, исходя из того, что Генеральная Ассамблея примет рекомендацию Генерального комитета, изложенную в пункте 10 его доклада и предусматривающую рассмотрение в Первом комитете всех подпунктов, касающихся Кореи.

85. Здесь был также поднят вопрос о направлении приглашений обеим частям Кореи, то есть о приглашении представителей Северной и Южной Кореи участвовать в обсуждении этого вопроса в Организации Объединенных Наций, когда он будет рассматриваться Первым комитетом. Некоторые ораторы выступили сегодня утром с замечаниями, в которых они пытались создать неправильное представление о том, что предпринималось в прошлом. Прежде всего я хочу напомнить Ассамблее, что данный вопрос является вопросом, который часто обсуждался в Первом комитете. Этот орган правомочен решать, как именно следует ему поступать с пунктами повестки дня, переданными ему на рассмотрение. Фактически же в прошлом, например, минувшем году обе стороны, обе части Кореи, приглашались принять участие в прениях при условии, что они признают компетенцию и полномочия Организации Объединенных Наций принимать, в соответствии с Уставом, решения по корейскому вопросу. Кроме того, при организации своей работы в прошлом году Первый комитет предоставил желающим принять участие в обсуждении корейского вопроса достаточно времени для того, чтобы приехать из Кореи в Нью-Йорк. И по этому вопросу нет разногласий. Я могу сказать, что члены делегации Австралии не нуждаются в лекциях по географии. Я думаю, что никто не живет так далеко от Нью-Йорка, как мы.

86. Таким образом, мы уверены, что условие признания представителями Кореи Организации Объединенных Наций является разумным и, более того, основополагающим. Мы не можем забывать об участии Организации Объединенных Наций в делах Кореи и о тех трудностях, которые привели к гибели солдат, сражавшихся под флагом Организации Объединенных Наций. Отказ правительства Северной Кореи признать компетенцию Организации Объединенных Наций является ее внутренним делом, но было бы ошибочно полагать, что это решение не имеет значения для Организации Объединенных Наций.

87. Г-жа Председатель, мне не известны ваши намерения в отношении процедуры. Мы полностью полагаемся на ваше компетентное решение. Если вы решите, что требуется отдельное голосование по подпункту *c* пункта 99 и что это голосование правомерно, мы просим вас, чтобы такое голосование было занесено в отчет заседания.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я принимаю к сведению заявление представителя Советского Союза о том, что вопрос о приглашении Северной Кореи будет обсужден в соответствующее время. Он просит только о двух вещах: во-первых, чтобы было поставлено на голосование название вопроса, фигурирующее в пункте 10 доклада [A/7700], который касается пункта 99, и, во-вторых, чтобы вопрос о включении подпункта *c* был поставлен на отдельное голосование. Таким образом, я ставлю на голосование название «Корейский вопрос» и вопрос о включении подпункта *c*. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Аргентина, Австралия, Австрия, Барбадос, Бельгия, Боливия, Бразилия, Бирма, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Коста-Рика, Кипр, Дагомея, Дания, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Франция, Габон, Гамбия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Гондурас, Индонезия, Иран, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Кения, Лаос, Лесото, Либерия, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские острова, Мальта, Маврикий, Мексика, Марокко, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Южная Африка, Испания, Свазиленд, Швеция, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла.

Голосовали против: Албания, Алжир, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Конго (Браззавиль), Куба, Чехословакия, Гаити*, Венгрия, Ирак, Мали, Мавритания, Монголия, Польша, Румыния, Сомали, Южный Йемен, Судан, Сирия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Замбия.

Воздержались: Афганистан, Бурунди, Центральноафриканская Республика, Шейлон, Чад, Финляндия, Гвинея, Индия, Иордания, Ливан, Непал, Пакистан, Португалия, Сингапур, Уганда.

*Название «Корейский вопрос» сохраняется и подпункт *c* включается в повестку дня 77 голосами против 26 при 15 воздержавшихся.*

Пункт 99 в целом включается в повестку дня.

* Делегация Гаити впоследствии информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за сохранение названия «Корейский вопрос» и за включение подпункта *c* в повестку дня.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь переходим к рассмотрению пункта 11 доклада [A/7700]. Генеральный комитет постановил отложить решение о включении пункта 102 проекта повестки дня [A/BUR/174 и Corr.1, пункт 5], озаглавленного «Обстановка в Северной Ирландии». Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея одобряет это решение?

Предложение принимается.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к повестке дня, которую Генеральный комитет рекомендует Генеральной Ассамблее для принятия. Согласно установленной практике будем руководствоваться нумерацией, приведенной в пункте 12 доклада Генерального комитета [A/7700], и будем рассматривать по несколько пунктов одновременно в таких сочетаниях, которые окажутся целесообразными. Насколько я понимаю, в настоящее время мы не будем обсуждать существо данных вопросов, за исключением тех случаев, когда такое обсуждение может помочь Ассамблее принять решение о включении того или иного пункта в повестку дня.

91. По пунктам 1—6 уже были приняты решения на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи. Поэтому я буду считать, что Ассамблея одобрила их включение в повестку дня.

Предложение принимается.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь переходим к пункту 7 повестки дня «Уведомление, представленное Генеральным секретарем на основании пункта 2 статьи 12 Устава Организации Объединенных Наций». В связи с этим Ассамблее надлежит лишь принять к сведению сообщение, представленное Генеральным секретарем [A/7670]. Если не последует возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению это сообщение.

Предложение принимается.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я представляю на рассмотрение Генеральной Ассамблеи пункты с 8 по 33 включительно. Если не последует возражений, я буду считать, что Ассамблея одобряет их включение в повестку дня.

Пункты 8—33 включаются в повестку дня.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пункт 34 повестки дня касается политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки.

95. Г-н БОТА (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего, позвольте выразить мое удовлетворение по поводу того, что мы выбрали на столь ответственный пост именно вас, мудрого человека, обладающего столь обширным опытом. Я хочу передать вам наилучшие пожелания моей делегации

в успешном выполнении ваших нелегких обязанностей.

96. Я попросил слова для того, чтобы официально подтвердить оговорки моего правительства в отношении пункта 34. Правительство моей страны считает, что включение и последующее рассмотрение этого пункта Генеральной Ассамблеей будет противоречить пункту 7 статьи 2 Устава, который не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ассамблея принимает к сведению заявление, сделанное представителем Южной Африки. Оно будет занесено в отчет заседания.

98. Г-н АКВЕЙ (Гана) (*говорит по-английски*): Можно было бы рассчитывать, что представитель режима Претории, только что выступавший здесь, проявит хоть какое-нибудь уважение к планам, которые люди обычно строят на конец недели, и не явится на сегодняшнее утреннее заседание, чтобы, как обычно, внести предложение, направленное против включения этого пункта в повестку дня. Господин, только что державший здесь речь, всюду известен как представитель правительства, которое выступает в поддержку всего бесчеловечного, всего жестокого. Представители расистского режима Претории год за годом пытаются навязать Генеральной Ассамблее утомительные и не имеющие достаточных оснований оговорки в связи с этим пунктом. Моя делегация не может молчать, когда с этой трибуны представитель режима Претории начинает взывать к статьям Устава, того самого Устава, который руководители его страны бесстыдно и вызывающе нарушают, продолжая угнетать большинство африканского населения Южной Африки.

99. Чтобы освежить память этого представителя, я хочу использовать предоставленную мне возможность и напомнить ему о тех мудрых решениях, которые принимала Ассамблея начиная с 1948 года. С тех пор озабоченность международного сообщества по поводу жестокостей, совершаемых режимом расистского меньшинства в Южной Африке, вполне закономерно возросла. Исполненная гуманности озабоченность в отношении неотъемлемых прав коренного населения Южной Африки гораздо шире того узкого и искаженного толкования, которое расистский режим Южной Африки пытается дать пункту 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Представителю Претории будет небезынтересно и поучительно знать, что весь цивилизованный и гуманный мир признал законность борьбы африканского народа Южной Африки за справедливость, за то, чтобы вырвать принадлежавшие ему права из рук белых расистов, обосновавшихся в Претории. Южноафриканский режим известен во всем мире как враг прав человека, прав, которые так благородно провозглашены в Уставе нашей Организации. Наш

долг и решимость при обсуждении политики апартеида, проводимой режимом Претории, и наша борьба за искоренение этого режима основываются на наших обязанностях, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций. Эта Организация была создана не для того, чтобы потворствовать капризам представителей режима апартеида. Что бы ни делали эти представители, они не в силах сдержать нашу решимость, решимость членов этой Организации бороться за уничтожение скверны, которую представляет собой бесчеловечная политика режима Претории в Южной Африке, бороться за восстановление справедливого права коренного населения Южной Африки на человеческое достоинство, независимость и самоопределение.

100. Именно в свете упомянутых выше соображений моя делегация призывает Ассамблею вновь подтвердить ранее принятое решение по этому пункту и игнорировать утомительные и не относящиеся к делу оговорки, высказываемые представителем расистского режима Претории. Мы порицаем не столько режим Претории, сколько те влиятельные государства — члены этой Организации, которые поддерживают этот режим. Если бы не эта ободряющая поддержка, то данный режим не просуществовал бы и одного дня в этой Ассамблее цивилизованных людей.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто из представителей не желает выступить, я буду считать, что Ассамблея одобряет включение пункта 34 в повестку дня.

Пункт 34 включается в повестку дня.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я представляю на рассмотрение Генеральной Ассамблеи пункты с 35 по 98 включительно. Если нет возражений, я буду считать, что Ассамблея одобряет их включение в повестку дня.

Пункты 35—98 включаются в повестку дня.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пункт 99 включен в повестку дня в соответствии с решением, принятым Ассамблеей этим утром [см. выше, пункт 88].

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я представляю на рассмотрение Генеральной Ассамблеи пункты 100 и 101. Если возражений нет, я буду считать, что Ассамблея одобряет включение этих пунктов в повестку дня.

Пункты 100 и 101 включаются в повестку дня.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Последний пункт, имеющийся в списке, пункт 102, уже был включен в повестку дня в соответствии с предыдущим решением Ассамблеи [см. выше, пункт 9].

106. Таким образом, Генеральная Ассамблея утверждает повестку дня двадцать четвертой

сессии в том виде, в каком она была предложена в пункте 12 первого доклада Генерального комитета [A/7700].

107. Теперь мы переходим к распределению пунктов повестки дня, о котором говорится в разделе IV доклада. Как рекомендации, изложенные в пунктах 14 и 15, так и изменения, указанные в пункте 13, отражены в предложенном варианте распределения пунктов. Мы рассмотрим их, когда приступим к обсуждению соответствующих пунктов. Теперь мы рассмотрим пункты, рекомендованные для обсуждения на пленарных заседаниях.

108. Г-н ПИНЬЕРА (Чили) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, в связи с тем что делегация Чили впервые выступает на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, позвольте мне сейчас выразить наше удовлетворение по поводу избрания вас Председателем этой сессии, хотя министр иностранных дел нашей страны будет еще иметь возможность передать вам свои поздравления. Наше удовлетворение, г-жа Председатель вызвано несколькими причинами; некоторые из них я хотел бы изложить. Во-первых, и я бы назвал эту причину основной, мы поздравляем вас как женщину, причем женщину из африканской страны. Недавно представитель Италии г-н Винчи сказал, что, может быть, самым важным «корпусом мира» на земле являются женщины, и вы — их достойный представитель. Именно женщины делают самый большой вклад в дело мира, потому что женщина по своему собственному опыту знает, что права тесно связаны с обязанностями и что великие дела на земле являются результатом не разговоров, а самопожертвования. Женщины мира знают, что такое самопожертвование, и вы, г-жа Председатель, также знаете, что это такое.

109. Но вы, как я уже сказал, к тому же женщина из Африки, и этот факт также имеет огромное значение. Для нас, латиноамериканцев, наследие Африки имеет исключительно важное значение, и проявляется оно в культуре, которая, вполне возможно, является именно тем, что лучше всего понятно мужчинам и женщинам. Искусство и культура Африки постоянно влияли на латиноамериканскую культуру, потому что искусство и культура Африки — это прежде всего отражение жизни мужчин и женщин Африки. И вы, г-жа Председатель, изумительной игрой цветов своих национальных африканских одежд изо дня в день показываете нам величие и неуязвимость художественного чувства народов Африки. Мы благодарим вас за то, что ваше положение женщины, женщины, обладающей тонким художественным вкусом, и нужно подчеркнуть, глубокой человечностью, ежедневно нам напоминает об этом.

110. Мое выступление вызвано тем, что, как я уже говорил несколько дней назад на заседании Генерального комитета, наша делегация, проанализировав повестку дня пленарных заседаний нынешней сессии, внесла предложение в Гене-

ральном комитете. Это предложение касается не столько порядка ведения заседаний или правил процедуры, сколько существа повестки дня. Предложение делегации заключалось в том, чтобы в число пунктов, отведенных для рассмотрения на пленарных заседаниях, был включен вопрос о Десятилетии развития, чтобы наряду с такими важнейшими вопросами, как проблема окружающей человека среды, Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам — эта великая победа Организации Объединенных Наций, десятилетнюю годовщину которой мы вскоре будем отмечать, вызывающее тревогу положение на Ближнем Востоке, трагическая проблема Намибии, которой Генеральная Ассамблея уже дала свою оценку и почти единодушно (только два голоса против) приняла резолюцию, определяющую будущее Намибии, — чтобы, я повторяю, наряду с этими проблемами на пленарных заседаниях обсуждался и вопрос о втором Десятилетии развития. И я подчеркиваю, что это второе Десятилетие, потому что первое потерпело неудачу. Это признают все.

111. На пороге второго Десятилетия развития мне и нашей делегации кажется, что этот пункт должен занять не только почетное, но и перво-степенное по значению место в повестке дня пленарных заседаний, с тем чтобы данная проблема, затрагивающая коренные интересы более трех четвертей человечества, была основательно обсуждена не только с технической, но и социальной, культурной, политической и гуманной точек зрения.

112. Такое предложение выдвинула делегация Чили в Генеральном комитете с целью подчеркнуть важность этого вопроса, поскольку нас отделяют считанные месяцы от начала второго Десятилетия, то есть от конца следующего года, и поскольку мы постановили принять специальное решение по вопросу о том, что будет представлять собой второе Десятилетие развития.

113. Я остановился на этом вопросе, потому что предложение Чили не было пустой формальностью. Мы выдвинули это предложение на рассмотрение Генерального комитета потому, что утверждение повестки дня и распределение ее пунктов отнюдь не механическая работа, а деятельность, на которую оказывают влияние исходные позиции, политические убеждения в широком смысле этого слова.

114. Совсем недавно здесь, в зале Ассамблеи [1775-е заседание], мы слушали выступление президента страны, в которой находится наша Организация. Говоря о значении развития науки и техники, он сказал, что пропасть в научно-техническом развитии, разделяющая развитые и развивающиеся страны, продолжает с каждым днем увеличиваться и что это представляет собой серьезную опасность для экономического сотрудничества. И это признают сами державы, находящиеся на переднем рубеже научно-техни-

ческого прогресса, что подтверждается их успехами в освоении Луны.

115. Было сказано кое-что еще по этому поводу. Представитель Бразилии заявил [там же], что если бы мы подвели итоги последнего десятилетия (мы называем его первым Десятилетием развития), то увидели бы, что это было десятилетие обманутых надежд. Это не просто слова — это действительность, подтвержденная специальными докладами. Разрыв, сейчас увеличившийся между странами, развитыми в техническом и экономическом отношении, и множеством других стран, которые не являются таковыми, растет изо дня в день, и это явление, по-видимому, представляет собой самый скандальный факт последней трети нашего двадцатого века.

116. После двадцати пяти лет существования Организации Объединенных Наций, после первого Десятилетия развития мы вынуждены признать, что цели Устава, направленные на содействие экономическому и социальному развитию — я бы сказал, развитию человечества, — являющемуся основной предпосылкой обеспечения мира, не только не достигнуты, но с каждым днем становятся все менее достижимыми. Что нас ожидает впереди? Второе Десятилетие развития. Я думаю, можно сказать, что более чем для трех четвертей населения земного шара это основная проблема, так как в основе достижения мира лежит экономическое и социальное развитие, развитие человечества.

117. Я уже приводил цитаты из выступления президента Никсона, а также из выступления министра иностранных дел Бразилии. Теперь я хотел бы сослаться на речь министра иностранных дел Швеции [1757-е заседание], который в своем глубоком анализе международной обстановки указал на то, что отставание одних стран от других в области развития и научно-технического прогресса будет препятствовать достижению гармоничного экономического и социального развития. Все мы согласны с этой точкой зрения. Я также знаю, что существуют трудности в этом вопросе, и уважаю позиции всех государств. Но мы учредили Подготовительный комитет по второму Десятилетию развития, который должен представить свой доклад нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

118. Сейчас я хотел бы вновь повторить позицию делегации Чили, как мы ее излагали в Генеральном комитете Ассамблеи, по вопросу о значении этого пункта. Мы предложили в Генеральном комитете, чтобы этот пункт был рассмотрен в самом начале пленарных заседаний, однако наше предложение было отвергнуто. Я не собираюсь в настоящий момент просить поставить этот вопрос на голосование в Генеральной Ассамблее. Я просто хотел бы высказать одну мысль, внести скромное, но очень серьезное предложение: после того как Подготовительный комитет по второму Десятилетию раз-

вения проведет свое четвертое и последнее заседание этого года в конце сентября или в первых числах октября, после того как Экономический и Социальный Совет на своей сессии, которая возобновится приблизительно 13 октября, проанализирует доклад Подготовительного комитета и после того как Второй комитет начнет приблизительно 15 октября обсуждение этого вопроса, которое, конечно, не кончится раньше середины ноября, потому что это один из важнейших вопросов для этого Комитета, мы могли бы путем действительно коллективного обсуждения, а не путем принятия резолюции или голосования спокойно и без спешки проанализировать, что представляет собой второе Десятилетие развития.

119. Для многих из нас второе Десятилетие может означать целую стратегию, определение целей. Необходимо еще раз повторить, как мы уже указали, что определяющим фактором второго Десятилетия является не показатель роста валового мирового продукта. Для того чтобы второе Десятилетие принесло реальные результаты, решающую роль в этом должна сыграть политическая воля всех государств, начиная с самых развитых в экономическом отношении стран, которая проявится в лучшем распределении богатств мира и более активном участии всех слоев человечества. Если Генеральная Ассамблея не примет политического решения по этому вопросу, то не будет второго Десятилетия, и специальные доклады будут по-прежнему накапливаться, как это было во время первого Десятилетия, которое многие считают полной неудачей.

120. В силу этих причин и в связи с тем, что данная проблема является слишком важной, чтобы сводить ее до уровня лишь процедурного мероприятия, каким явилось бы ее включение в повестку дня того или иного Комитета или Генеральной Ассамблеи, я не собираюсь настаивать на том, чтобы предложение нашей делегации, которое уже было отклонено в Генеральном комитете Ассамблеи, было поставлено на голосование в Совете. Я имею право на это, но не собираюсь его использовать. Вместо этого я собираюсь предложить, чтобы работа в интересах второго Десятилетия, которая должна быть проделана на различных уровнях — в Подготовительном комитете, Экономическом и Социальном Совете, Втором комитете, а также, конечно, в Третьем комитете, потому что эта проблема затрагивает не только экономические, но и социальные вопросы, и, наконец, на Генеральной Ассамблее, — проводилась бы в духе эффективного сотрудничества, для того чтобы все выполненные исследования и все усилия по обобщению предыдущего опыта в области просвещения, здравоохранения и труда оказались плодотворными. Надеюсь, что полученный результат, — а он является обязательным условием подлинного осуществления второго Десятилетия развития, — примет форму политического решения развитых стран, как капиталистических, так

и социалистических, сделать второе Десятилетие не монотонным повторением первого, а отправным пунктом для утверждения мира.

121. Если первейшей обязанностью нашей Организации является поддержание мира, то не менее важна и задача утверждения мира, а она не может быть выполнена, если сильные мира сего не примут решение, согласно которому все мужчины и женщины мира могут пользоваться всеми замечательными благами научного, технического и экономического развития. Тот факт, что поезд стал проходить расстояние между Вашингтоном и Нью-Йорком на 10 минут быстрее, не имеет никакого значения для жителей Чили, так как им приходится проходить большие расстояния пешком.

122. До тех пор пока научный и технический прогресс является привилегией немногих и до тех пор пока он не станет достоянием большего количества стран развивающегося мира, в мире не будет сотрудничества.

123. Как я уже сказал, мы не намерены просить поставить наше предложение на голосование, мы просто высказываем определенную мысль и обращаемся с призывом. А вас, г-жа Председатель, я прошу как женщину и представителя Африки употребить весь ваш талант, и более того, ваше мужество и решимость, которые вы столь часто проявляли, на то, чтобы эта дискуссия, проходящая накануне второго Десятилетия развития, дала положительные, а не просто реалистичные результаты, потому что реалистичность — не более чем подмена решимости эффективно защищать идеалы, которые не только законны по своей природе, но и являются сегодня чаяниями и требованиями большинства членов международного сообщества. Я глубоко уверен в том, что вы, г-жа Председатель, и Генеральная Ассамблея сделаете все для того, чтобы цели, которых делегация Чили хотела достичь, изложив свою просьбу Генеральному комитету Ассамблеи, стали действительностью.

124. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я не стану пытаться превзойти нашего коллегу из Чили в комплиментах; высказанных вам как женщине, главным образом потому, что я никогда не преуспею в соревновании с ним. Однако меня несколько удивили комплименты, высказанные в ваш адрес представителем Южной Африки. Я могу только надеяться, что его комплименты вместе с вашим портретом появятся во всех газетах Южной Африки.

125. Переходя к предмету нашего обсуждения, я хочу отметить, что я присутствовал на заседаниях Генерального Комитета, когда обсуждался этот пункт повестки дня, и я думаю, что представитель Чили уже пересмотрел свое предложение таким образом, что оно получит всеобщее одобрение. То, что он имеет в виду, сводится просто к двум основным мыслям. Первая заключается в том, что второе Десятилетие развития Организации Объединенных Наций явля-

ется очень важным пунктом нашей повестки дня. Я думаю, что в этом никто не сомневается. Вторая основная мысль его предложения заключается в том, что и в соответствующее время и в соответствующем месте должна быть предоставлена возможность высказать и подробно обсудить политические и другие более широкие соображения, которые должны получить поддержку Ассамблеи. Вопрос о том, предоставится ли эта возможность до обсуждения Десятилетия развития во втором комитете или после, в соответствии с его настоящим предложением, остается открытым. Следовательно, на мой взгляд, предложение представителя Чили является скромным, здравым и вполне реалистичным, и моя делегация надеется, что на пленарных заседаниях Ассамблеи будет предоставлена возможность обсудить не только значение данного пункта, но также его основные политические и другие более широкие аспекты.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, речь идет не о предложении, а скорее об обращении, пожелании.

127. Если нет возражений, я считаю, что Ассамблея одобряет предложение выделить пункты 1—11 для рассмотрения на пленарных заседаниях.

Предложение принимается.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к пункту 12, озаглавленному «Доклады Экономического и Социального Совета». Главы XIV и XV доклада двадцать четвертой сессии [A/7603] были рекомендованы для рассмотрения на пленарных заседаниях. Я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на пункт 13 a (i) доклада Генерального Комитета, относящегося к главе доклада Экономического и Социального Совета. В этой связи Генеральный комитет рекомендует, чтобы Ассамблея обратила внимание Второго, Третьего и Пятого комитетов на раздел В главы XIV, который может представить для них интерес, и чтобы Второй комитет, рассматривая этот раздел, учел решение, которым Генеральная Ассамблея 20 декабря 1968 года на 1751-м пленарном заседании приняла к сведению пункт 40 доклада Второго комитета, касающийся организации его работы. Кроме того, разделы С и Е главы XIV могут также представлять интерес для Пятого комитета. Если не последует возражений, я буду считать, что Ассамблея одобряет рекомендации Генерального комитета.

Предложение принимается.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Переходим теперь к пунктам 14—20 повестки дня. Если не последует возражений, я буду считать, что Ассамблея одобряет рекомендацию рассмотреть эти пункты на пленарных заседаниях.

Предложение принимается.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пункт 21 повестки дня озаглавлен: «Проблемы

окружающей человека среды: доклад Генерального секретаря». Генеральный комитет в пункте 13 a (ii) рекомендует передать пункт 21 Второму комитету, а также обсудить его на одном или двух пленарных заседаниях и в Третьем комитете. Если не последует возражений против такого порядка, я буду считать, что Генеральная Ассамблея одобряет эту рекомендацию.

Предложение принимается.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пункт 22 повестки дня рекомендован для рассмотрения на пленарных заседаниях. Я считаю, что Ассамблея одобряет эту рекомендацию Комитета.

Предложение принимается.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Что касается пункта 23, то представители, очевидно, заметят, что в пункте 13 a (iii) предложено рассмотреть этот вопрос на пленарных заседаниях, чтобы дать возможность Генеральной Ассамблее обсудить вопрос о выполнении Декларации в целом. Все главы доклада Специального комитета, касающиеся конкретных территорий, следует передать на рассмотрение Четвертого комитета. Если нет возражений, я считаю, что Ассамблея одобряет эти рекомендации.

Предложение принимается.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пункты с 24 по 27 включительно рекомендованы для рассмотрения на пленарных заседаниях. Я считаю, что Ассамблея одобряет эту рекомендацию.

Предложение принимается.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Что касается пункта 64 повестки дня по вопросу о Намибии, то Генеральный комитет в пункте 13 a (iv) рекомендует, что, хотя этот пункт будет рассматриваться на пленарных заседаниях, петиционеры, которые выдвинули просьбы о заслушании по этому пункту повестки дня, должны быть заслушаны в Четвертом комитете, который представит доклад об этих заслушаниях Ассамблее на ее пленарных заседаниях до того, как Ассамблея завершит рассмотрение этого вопроса. Я считаю, что Генеральная Ассамблея одобряет эту рекомендацию.

Предложение принимается.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Переходим теперь к пунктам 95, 98 и 101 повестки дня, которые рекомендованы для рассмотрения на пленарных заседаниях. Я считаю, что Генеральная Ассамблея одобряет эту рекомендацию.

Предложение принимается. Digitized by UNOG Library

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Ассамблея рассмотрит шесть пунктов, которые Генеральный комитет рекомендовал передать Первому комитету. Я считаю, что Ассамблея одобряет эти рекомендации.

Предложение принимается.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральный комитет рекомендует передать четыре пункта повестки дня на рассмотрение Специального политического комитета. Если нет возражений, я считаю, что Ассамблея одобряет эту рекомендацию.

Предложение принимается.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предлагаю членам Ассамблеи изучить список пунктов повестки дня, которые должны быть переданы на рассмотрение Второму комитету. Что касается доклада Экономического и Социального Совета двадцать четвертой сессии [A/7603] Генеральной Ассамблеи, то Генеральный комитет рекомендует, чтобы ряд глав был рассмотрен во Втором комитете. Генеральный комитет считает, что глава XIII, разделы А и В, возможно, также представит интерес для Третьего и Пятого комитетов. Кроме того, Генеральный комитет рекомендует, чтобы вопрос о поправке к правилам процедуры, поднятый в пунктах 764—770 доклада Экономического и Социального Совета двадцать третьей сессии³, после его рассмотрения Вторым и Третьим комитетами был передан Шестому комитету в соответствии с правилами процедуры. Я считаю, что Ассамблея одобряет эти рекомендации.

Предложение принимается.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Таким образом, пункт 12 повестки дня будет называться «Доклады Экономического и Социального Совета».

140. Теперь переходим к предложенному распределению пунктов повестки дня Третьего комитета. Что касается доклада Экономического и Социального Совета двадцать четвертой сессии [A/7603], то Генеральный комитет в пункте 13 *b* своего доклада указывает, что разделы А, С и Е главы VIII и раздел I главы XI, возможно, будут представлять интерес для Второго комитета. Я считаю, что Ассамблея одобряет эти рекомендации.

Предложение принимается.

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Что касается пункта 92 повестки дня, озаглавленного «Проблемы и потребности молодежи и ее участие в национальном развитии», то Генеральный комитет в пункте 15 *a* своего доклада рекомендует, чтобы этот пункт был передан Третьему комитету с той оговоркой, что он, возможно, будет также представлять интерес для

Второго комитета. Если нет возражений, я считаю, что Ассамблея одобряет эту рекомендацию.

Предложение принимается.

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Есть ли какие-либо возражения по предложенному распределению других пунктов повестки дня для рассмотрения Третьим комитетом? Поскольку возражений нет, я считаю, что Ассамблея одобряет эту рекомендацию.

Предложение принимается.

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Есть ли какие-либо замечания по передаче тринадцати пунктов повестки дня на рассмотрение Четвертому комитету? Поскольку возражений нет, я считаю, что Генеральная Ассамблея одобряет эту рекомендацию.

Предложение принимается.

144. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь переходим к предложенному распределению повестки дня Пятого комитета. Что касается доклада Экономического и Социального Совета двадцать четвертой сессии [A/7603], то Генеральный комитет в пункте 13 *c* своего доклада рекомендует, чтобы глава XII, касающаяся рабочей программы Организации Объединенных Наций в экономической и социальной областях и в области прав человека и ее бюджетных потребностей, была передана Второму и Третьему комитетам для замечаний. Поскольку нет возражений, я считаю, что Ассамблея одобряет эту рекомендацию.

Предложение принимается.

145. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Есть ли возражения по предложенному распределению других пунктов повестки дня для рассмотрения Пятым комитетом? Поскольку возражений нет, я считаю, что Ассамблея одобряет эти рекомендации.

Предложение принимается.

146. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В заключение я представляю Генеральной Ассамблее десять пунктов повестки дня, предложенных для передачи Шестому комитету. Так как нет возражений, я считаю, что Генеральная Ассамблея одобряет передачу этих пунктов Шестому комитету.

Предложение принимается.

147. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я хочу обратить внимание членов Ассамблеи на раздел V доклада [A/7700], содержащий предложения Генерального секретаря относительно общих прений. Эти предложения, касающиеся записи ораторов, количества ораторов в день, прекращения записи ораторов и использования права на ответ, были внесены «с целью обеспечить упорядоченное проведение прений на пленарных заседаниях и полное использование отведенного на прения времени» [A/BUR/175,

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 3.

пункт 1]. Эти предложения также можно использовать по мере возможности в прениях Комитетов по усмотрению их Председателей. В связи с отсутствием замечаний, я считаю, что Генеральная Ассамблея одобряет рекомендацию Генерального комитета руководствоваться предложениями Генерального секретаря относительно общих прений.

Предложение принимается.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы закончили рассмотрение первого доклада Генерального комитета. Я выражаю признательность членам Ассамблеи, благодаря которым нам удалось выполнить сегодня нашу задачу.

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (*продолжение*)

149. Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Ирака, который попросил разрешения выступить в порядке использования своего права на ответ.

150. Г-н РАУФ (Ирак) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, глава делегации Ирака поздравит вас в свое время в связи с избранием вас на этот высокий пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Однако мне бы хотелось даже в этом кратком выступлении выразить уверенность в том, что, будучи наделены такими знаниями и опытом, вы сможете уверенно и гибко руководить работой Ассамблеи и довести ее до успешного завершения, к чему мы все стремимся.

151. Тем не менее, г-жа Председатель, весьма сомнительно ожидать каких-либо плодотворных результатов, если мы позволим заниматься извращением фактов, как это сделал на последнем заседании г-н Эбан [1757-е заседание]. Я не буду останавливаться на допущенном им искажении фактов и нарушении логики в его подходе к положению на Ближнем Востоке, создавшемуся в результате агрессии и захвата территорий трех государств — членов Организации Объединенных Наций и упорного отказа Израиля признать основные права палестинцев на родину и государственность. У меня еще будет возможность показать это. Я хотел бы сейчас ограничиться только двумя высказываниями г-на Эбана и выразить надежду, что все члены Организации Объединенных наций не оставят их без должного ответа.

152. Г-н Эбан, извращая, как всегда, факты, старался показать, что искреннее горе и озабоченность, испытываемые мусульманами во всем мире в связи с сожженным мечети Аль-Акса, являются результатом «подстрекательства» со стороны арабских государств. Трудно найти выпад, более оскорбительный для чувств мусульман и для здравого смысла аудитории. И все же, оперируя двойными критериями, г-н Эбан со свойственным ему пустым красноречием

пытался вызвать накал страстей, подвергнув сомнению суверенное право правительства Ирака преследовать в судебном порядке некоторых его граждан в соответствии с законом. В своей многословной речи он старался сделать упор на то, что он назвал «преследованием евреев в арабском мире», приводя в качестве примера исполнение приговоров суда, вынесенных с соблюдением правовых норм, в отношении граждан Ирака, которые были признаны виновными в шпионаже в пользу Израиля. Среди них он упомянул лишь евреев.

153. Это возвращает меня к первому тезису г-на Эбана. Призыв г-на Эбана к гуманности никоим образом не может скрыть политических мотивов, таящихся за его ссылкой; речь идет о распространении Израилем некоей экстерриториальной юрисдикции на евреев других государств. Это не новая практика Израиля. Фактически, идея создания государства Израиль была основана на каббалистической предпосылке сионистов, что евреи, где бы они ни находились, должны быть лояльными только по отношению к государству Израиль, и, следовательно, только Израиль может осуществлять над ними верховную юрисдикцию. Что представляли бы собой принципы международного права, если бы Организация Объединенных Наций согласилась с этим утверждением?

154. Вполне естественно, что г-н Эбан отрекся от граждан Ирака — евреев, мусульман и христиан, виновных в шпионаже в пользу Израиля. Мы и не предполагали, что он, по крайней мере, сразу же признает вину своего правительства. Несмотря на то что г-н Эбан категорически отрицает какую-либо связь между ними и Израилем и отказывается от какой-либо ответственности, я хотел бы напомнить ему о том, что писала лишь три недели назад в воскресном номере газеты «Нью-Йорк таймс» от 31 августа 1969 года Дана Адамс Шмидт. Цитирую:

«Израильцы часто похваляются превосходством своей секретной службы в арабском мире, и точность некоторых бомбардировок во время июньской войны 1967 года свидетельствует, что это не пустая болтовня.

...

В 1955 году контрразведка Египта разоблачила группу молодых египетских граждан еврейской национальности, которых завербовала израильская разведка и поручила подложить зажигательную бомбу в здание информационного центра Соединенных Штатов в Александрии, чтобы нанести ущерб американо-египетским отношениям. Затем последовало знаменитое дело Лавона, которое столкнуло на политической сцене Израиля Давида Бен-Гуриона и Пинхаса Лавона.

Эли Кохен, один из членов упомянутой группы молодых египтян еврейской национальности, скрылся. Израильская разведка тщательно

но готовила его к шпионской деятельности и послала в Аргентину, где он поселился как сирийский эмигрант. Играя роль «возвращающегося» сирийца, он затем обосновался в Дамаске; располагая достаточными средствами и будучи преуспевающим бизнесменом, он проник в высшие круги сирийского общества. После того как в 1965 году он был арестован и осужден, в Израиле его прославляли как героя.

До этого в Ливане возникло дело Шулы Кохен, еврейки, которая была осуждена за руководство шпионской сетью и сейчас находится в тюрьме.

Задачи Ирака, возможно, были осложнены тем, что до 1958 года он был прозападным государством, где Израилю и другим западным державам легче, чем где-либо, удавалось устанавливать контакты».

155. Нет необходимости говорить о том, что Израиль и сам г-н Эбан в каждом из этих и в других случаях отрицали, что эти лица были израильскими шпионами, но позже с хвастливой гордостью признавали это. Положение с того времени не изменилось. Мы подождем того момента, когда улицы в Израиле будут названы именами тех, кто занимался шпионской деятельностью в Ираке, или, по крайней мере тех из них, кто исповедовал иудейскую веру.

156. В своих попытках оправдать пракских граждан, осужденных за шпионаж в пользу Израиля, и отказаться от причастности к ним г-н Эбан не только стремится снять со своего правительства всякую ответственность, но также коварно пытается обосновать свой второй тезис, то есть что евреи, в силу своей национальности, должны быть вне действия правовых норм какого бы то ни было государства.

157. Надо отметить, что эти два тезиса г-на Эбана тесно связаны. Утверждая, что Израиль находится в особых отношениях с евреями — гражданами других государств, и распространяя принцип экстерриториальности Израиля на этих евреев, г-н Эбан доказывает, что евреи во всем мире, *sui generis*, подпадают только под юрисдикцию Израиля и даже не подчиняются законам тех стран, гражданами которых они являются. Утверждая, что евреи имеют двойное гражданство, г-н Эбан хочет создать впечатление, будто евреи во всех странах мира не пользуются доверием.

158. Международному сообществу следует решительно и полностью отвергнуть это. Законы Ирака в этом отношении не признают никаких различий в расе, поле и религии; все жители Ирака равны перед законом, и, следовательно, никто из граждан Ирака не может претендовать на неподчинение закону, будь он мусульманин, христианин или иудей. И если Израиль проявляет особую заботу о евреях другой граж-

данской принадлежности, и особенно об иракских евреях, то самое малое, что можно ожидать от него, — это не толкать их на предательство своей родины.

159. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет теперь представитель Израиля в порядке использования своего права на ответ.

160. Г-н РОЗЕН (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, вчера г-н Эбан поздравил вас от имени правительства и делегации Израиля в связи с вашим избранием на пост Председателя сессии Генеральной Ассамблеи. Позвольте мне также поздравить вас от себя лично и пожелать вам успеха.

161. Отвечая на заявление, которое мы заслушали, позвольте мне сказать, — и я надеюсь, что выдержу десятиминутный регламент, только что установленный Генеральной Ассамблеей, — что разжигание религиозной ненависти арабскими государствами было в достаточной мере доказано в недавно состоявшихся прениях Совета Безопасности, и я не буду отнимать время у Генеральной Ассамблеи, повторяя их здесь. В подходящее время мы займемся этим вопросом в соответствующем контексте, и тогда мы подробно рассмотрим также и роль Ирака в этом отношении. Однако мне хотелось бы отметить, что основные факты обращения Ирака с национальными меньшинствами, включая некоторые мусульманские меньшинства страны, хорошо известны и достаточно освещены в документах, и особенно в документах Лиги Наций.

162. Если я правильно понял представителя Ирака, он в сущности выражал недовольство по поводу того, что выступавший вчера министр иностранных дел Израиля, перечисляя факторы, ставящие под угрозу перспективы мира на Ближнем Востоке, особо остановился на отвратительных публичных казнях через повешение, происходивших недавно на улицах Багдада. Представитель Ирака не отрицал фактов, приведенных г-ном Эбаном. Факты говорят сами за себя, и представитель Ирака не может отрицать факты. Если он думает, что слово «отвратительные» является уместным для характеристики публичных казней через повешение (после так называемых закрытых процессов) невинных жертв диктаторской неустойчивости режима Ирака, — это его дело. Я несколько не сомневаюсь в том, что именно думают об этом здравомыслящие люди в этом зале и во всем мире.

163. В настоящее время Ирак поощряет подготовку подростков, которые совершают всевозможные убийства и подкладывают мины в европейских городах, расположенных далеко от Ближнего Востока. Ирак поддерживает их и дает им убежище. И это называется вкладом Ирака в молодежное движение за национальное развитие. Это называется вкладом Ирака в дело поощрения уважения к правам человека, в отправление правосудия и в дело обучения и воспитания молодежи. Это называется вкладом

Ирака в развитие принципа права убежища. Я выражаю уверенность в том, что соответствующие комитеты и комиссии пожелают принять это к сведению при рассмотрении пунктов, включенных в их повестки дня.

164. Главное все же заключается в том, что это является «вкладом» Ирака в восстановление на Ближнем Востоке прочного мира, за нарушение которого Ирак несет столь серьезную ответственность.

165. Теперь я хочу обратить внимание Генеральной Ассамблеи на факт, ставший общезвестным в Совете Безопасности, а именно на то, что, если Ирак и согласился вообще на прекращение огня, в соответствии с приказом Совета Безопасности в июне 1967 года [*резолюция 233 (1967)*], то это согласие было в лучшем случае двусмысленным и неопределенным, на что мы неоднократно указывали в официальных сообщениях, распространенных в Совете Безопасности.

166. Основной довод, если его можно назвать доводом, который не в первый раз повторил сегодня представитель Ирака, заключается в том, что эти суды и публичные казни через повешение являются внутренним делом правительства Ирака. Это тот же самый довод, который мы слышали тридцать — тридцать пять лет назад от Гитлера и Геббельса и от других учителей современных теоретиков и практиков расовой и религиозной дискриминации и ненависти, которые Организация Объединенных Наций призвана искоренить.

167. Организация Объединенных Наций хорошо известно, что псевдоправовая и формальная позиция по вопросу внутренней юрисдикции, позицию, которую так часто занимают правительства, несущие ответственность в том или ином случае, не согласуется с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Точно так же позиция, только что занятая представителем Ирака, не соответствует той позиции, которую он занимал на сегодняшнем утреннем заседании в связи с утверждением повестки дня. В Уставе учтены уроки, извлеченные из деяний нацистов и не предусмотрено использование довода внутренней юрисдикции, когда якобы внутрисударственная деятельность того или иного правительства создает угрозу международному миру.

168. Делегация Израиля в соответствующее время и в соответствующем месте остановится на всех небылицах и вымыслах, которые мы только что слышали и которые не имеют никакого отношения к тому, что вчера сказал г-н Эбан.

169. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вчера у меня не было возможности поблагодарить тех представителей, которые поздравили меня, так как я была вынуждена уйти перед самым закрытием заседания. Этим представителям, а также представителям, выступавшим сегодня утром на Генеральной Ассамблее, я хочу выразить глубокую признательность за теплые слова, высказанные в мой адрес.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.